

День не задался с самого начала. Утром я обнаружил, что молоко закончилось, а я люблю пить по утрам кофе с молоком, но, пережив эту проблему, решил заняться работой, которую должен был завершить еще вчера. И сегодня придется выслушать от Степана Сергеевича о своей безответственности. Иногда меня просто убивает моя работа. Ах да, позвольте представиться — Александр, сорок лет, живу в Москве, работаю музыкальным критиком. Так вот, мне пришлось писать рецензии на две песни, в одной слова «Выстрелом в сердце ты разбудишь меня», причем навсегда и явно не разбудишь, а усыпишь. Вторая меня порадовала таким перлом: «Я целую тебя в рот, ты меня — наоборот», и ведь если бы это были редкие шедевры, так нет. Я понимаю, что все песни можно разобрать и посмеяться, но ведь тут же вообще полный бред. Но речь не об этом. Когда все же сумел домучить себя и закончить работу, было уже четыре часа дня и захотелось поесть. Холодильник меня порадовал мышью и ее орудием производства — веревкой. Пришлось одеваться и идти в магазин. Уже подходя к магазину, я ощутил все прелести начавшегося дождя, но мне повезло: я успел забежать внутрь прежде, чем дождь превратился в ливень с громом и молниями. Выбрав продукты и оплатив их на кассе, я, как и еще пару «счастливчиков», стоял и смотрел на буйство природы. Сильный ветер пригибал деревья, молнии сверкали, вот есть в этом что-то завораживающее. Но, слава Богу, все прошло довольно быстро, и уже через полчаса небо стало проясняться. Я вышел из магазина, вздохнул прекрасный воздух, наполненный озоном, и уже собирался сделать шаг, когда услышал треск. Вскинув голову наверх, я успел лишь заметить, как с крыши на меня летит кусок жестяного покрытия. Дальше темнота.

Где-то там.

Я очнулся в кресле в непонятном месте, будто сотканном из тумана, напротив сидел молодой человек приятной внешности, который смотрел на меня с задорной улыбкой.

— Привет, — голос незнакомца был также приятен, как и внешность.

— Привет, а где я и кто вы? — задал вполне естественные вопросы.

— Ну, место это можно назвать, наверно, тем светом, а я... Ну, вы, смертные, наверно, могли бы назвать меня богом, — улыбка не сходила с лица незнакомца, а в глазах такое ожидание, правда, непонятно, чего. — Ну да ладно, не буду тебя томить, тем более ты какой-то пока тормознутый. В общем, как понимаешь, ты умер, а дальше тебе повезло: я выхватил твою душу из круга перерождений и вот собираюсь отправить тебя в прошлое в одно из отражений твоего мира. — Не прерывай, — в голосе бога прозвучала сталь, а улыбка на пару секунд сошла с лица, но потом все вернулось. Я удивился такой перемене, и вдруг понял, что для такого могущественного существа, должно быть, читать мысли таких, как я, — раз плюнуть. — Я тебе все объясню, тем более это один из подарков тебе. Так вот, мне стало скучно, и я решил, что

стоит понаблюдать за очередным попаданцем, и вот, в чем заключается мой первый подарок: каждый раз, когда мне становится скучно, я беру наугад душу из круга и отправляю ее в один из миров. Могу при этом наделить чем-нибудь или наоборот — лишить. А что, довольно весело наблюдать за вами, вот вы смотрите телевизор, а я смотрю, так сказать, реалити шоу, а некоторые мои знакомые создают целые миры. В общем, развлекаемся, как можем. До этого я никогда не встречался с этими разумными, и мне было иногда так смешно слушать их мысли. Вот одного я отправил в прошлое за пару лет до Второй мировой войны, а другого отправил в мир звездных войн. Оба считают, что их отправили с какой-то великой миссией. Я до сих пор смеюсь над рассуждением человека, который считал, что таким, как я, не плевать, кто победит в войне. Нет, бывает, что нам становится интересен один из героев, которых мы отправили куда-нибудь, и мы даже иногда помогаем им, наделяем системой, даем задания, чтобы увеличить силы этого героя. Но именно сам герой нам интересен, а не победа СССР в войне или спасение двадцати миллиардов, ведь для нас вы-то не умрете, ваши души переродятся, и вы вновь будете жить, пусть и не помнить свое прошлое. Так вот мой подарок заключается в раскрытии перед тобой этой истины, так что, когда попадешь в прошлое, можешь не забивать себе голову, что же хотели от тебя высшие силы, — небольшой смешок сорвался с его губ. — Живи, как хочешь. Попадешь ты в тысяча девятьсот шестьдесят четвертый год в тело пятнадцатилетнего паренька. Естественно, его душа покинула тело, он также, как и ты, пострадал от несчастного случая, только ему, в отличие от тебя, голову не отрезало, поэтому ты попадешь в его тело, которое уже пару минут находится в клинической смерти, — все это бог рассказал мне, прочитав мои мысли о том, что я не хочу быть причиной смерти кого-либо ради его развлечений. — Второй мой дар тебе — это все знания и чувства паренька по отношению к тем людям, с которыми он общался, чтобы ты никак себя не выдал.

— И последний мой дар это — абсолютная память, — все, что ты когда-то видел, слышал, читал и так далее, ты будешь помнить, также будешь помнить все, что знал мальчик, в которого ты переселишься, а также получишь его чувства к тем людям, с которыми он общался. Ну да ладно, я и так посвятил тебе много времени, — встав с кресла, которое сразу же развеялось, он подошел ко мне. — Так что наслаждайся новой жизнью.

При этом он положил руки мне на плечи, и через меня будто прошел ток, кресло подо мной испарилось, а я, вместо того, чтобы упасть на пол, опять провалился во тьму, но не надолго. Очнулся я уже в какой-то палате, чувствовал себя немного разбитым, следом появились воспоминания о том, что зовут меня также Алекснадр (это хорошо, не надо будет привыкать к новому имени) и то, что я получил травму на катке. Теперь понятно, почему я себя так чувствую. Живу я в Москве с бабушкой, так как родители мои погибли под обвалом в горах, куда поехали с группой друзей альпинистов. На меня накатила грусть. Бабушка меня очень любит, как и я ее. Никакого отторжения: я ощущал ее, как родного человека.

Ну что же, пока меня еще никто не посетил, решил прошерстить немного память юного Александра, и только я это начал делать, понял, что ничего шерстить не надо, я просто все знал, как будто это была мои воспоминания. Например, я прекрасно помнил, как мне нравятся бабушкины пирожки с капустой и даже их вкус.

Дверь скрипнула, и в палату заглянула молодая медсестричка, которая увидела, что глаза у меня открыты, и сразу исчезла за дверью, а из коридора были слышны быстро удаляющиеся цоканья каблучков.

Если вам понравилось произведение, то ставьте лайки, добавляйте в библиотеки и подписывайтесь на мой профиль, Вам не трудно а автору приятно и добавляет стимула писать и дальше.

Интересует когда выйдет следующая глава? Вам сюда <https://vk.com/asae.group>

<http://tl.rulate.ru/book/61146/1585725>